

Руслан Чумак

ПОСЛЕДНИЙ РЕЗЕРВ

Об использовании винтовок Гра в России в I мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах

Для нас, ныне живущих, нерушимой истиной является, что за 22 июня 1941 года обязательно наступит 9 мая 1945 года. И будет, обязательно будет День Победы! Но те, кто встретил первый, самый мощный удар Вермахта этого не знали и не могли знать, так как они сами, с оружием в руках творили будущую Победу.

Оружие... Теперь оно, уже безвредное, комками ржавей ржавчины лежит в экспозициях больших и малых музеев страны. Искорёженные взрывами ржавые винтовочные стволы, пробитые осколками кожухи «ископаемых» «максимов», штыки... Скромно и грустно глядят они на посетителей, призывая помнить войну и своих безвестных давно ушедших в иной мир владельцев, но люди обычно проходят мимо непрезентабельных экспонатов.

В Комнате Боевой славы ветеранов Тульской области тоже есть такой винтовочный ствол. Однако он не принадлежит к оружию отечественного производства, а является частью французской однозарядной винтовки системы Гра образца 1874

года. Откуда он попал в экспозицию? Как престарелая «французенка» вообще оказалась в России? Удалось установить, что ствол винтовки Гра нашёл на местах боев в окрестностях Тулы один из жителей города. Вообще под Тулой, поисковыми организациями найдено достаточно много образцов иностранного оружия (в Музее обороны Тулы экспонируются пулемёты Браунинга M1919A2, Гочкисса обр.1897 г., детали от бронетехники, поставлявшейся по ленд-лизу). Но винтовка Гра явно «не вписывается в стиль» той эпохи. Почему наши бойцы оказались вооружены столь устаревшим оружием?

За этим ржавым стволом винтовки Гра кроется два трагичных периода в истории нашей страны. В Россию

Винтовка Гра обр. 1874 г., хранящаяся ВМИМАИВиВС в Петербурге

эти винтовки попали во время I мировой войны. Как известно, та война началась для русской армии тяжело. Короткий период наступательных боёв сменился долгим и кровавым отступлением. Армия отступала и теряла оружие. По данным В. Г. Федорова, среднемесячные потери винтовок достигали около 200000 шт. Отечественные оружейные заводы с начала войны до конца 1914 года смогли произвести всего 133899 шт. винтовок, что не покрывало потери даже одного месяца. К началу 1915 года имеющиеся запасы оружия были исчерпаны, и тогда русское военное ведомство «пошло по миру с протянутой рукой». В разные страны мира отправились делегации с задачей – найти и купить винтовки. Краткий итог этих исканий следующий: брали всё, что давали, но давали, понятно, то, что самим не нужно.

Наибольших результатов удалось добиться в Японии, где в сентябре 1914 г. были куплены снятые с вооружения винтовки Арисака обр. 1897 года в количестве 600000 шт., а также винтовки и карабины системы Арисака обр. 1905 г, под патрон 7х57 Mauser мексиканского образца в количестве 20350 шт. и 15050 шт. соответственно. В Англии куплены винтовки Арисака обр.1905/08 г. ранее состоявшие на вооружении английского флота, а также винтовки и карабины Арисака других моделей – общим числом 60000 штук. В Италии были приобретены магазинные винтовки Веттерли в количестве 500000 шт., во Франции – однозарядные винтовки системы Гра обр. 1876 г. в количестве 480000 шт., и магазинные Гра-Кропачек в количестве 80000 шт., а также 39000 шт. винтовок Лебеля обр.1886/07 года. Необходимо отметить, что данные

Ствол со ствольной коробкой и штвором 11-мм французской винтовки «Гра» вып. 70-х годов XIX в.
Состояла на вооружении Тульского пехотного полка в 1941 г.

Бойцы Тульского Рабочего полка, вооруженные иностранным оружием

о количестве закупленных и доставленных в Россию иностранных винтовок, опубликованные в разных источниках отличаются друг от друга, иногда весьма существенно. В течение 1915 года купленные за рубежом винтовки поступали в Россию.

Циркулярным распоряжением ГУГШ от 6.12.1915 г. № 9737 предписывалось распределить полученные иностранные винтовки следующим образом: все имеющиеся и поступающие японские винтовки направить на северный фронт в войска первой линии, винтовки Веттерли в количестве 85000 шт. направить на вооружение запасных батальонов взамен русских винтовок. Все винтовки Лебеля направить на кавказский фронт, винтовки систем Гра (около 33000 шт.) и Гра-Кропачек (около 67000 шт.) отправить на западный фронт на вооружение войск первой линии. Мексиканские винтовки Арисака ещё ранее были направлены на вооружение полков пограничной стражи.

В целом, распоряжение ГУГШ было выполнено, за исключением винтовок устаревших систем (Веттерли, Гра

и Гра-Кропачек), против которых существовало предубеждение о их низких боевых характеристиках. Здесь следует сделать необходимое уточнение.

Из всех образцов винтовок, предоставленных союзниками, французская винтовка Гра обр.1874 г. была самым устаревшим образцом. По своим характеристикам она примерно соответствовала русской 4,2-линейной винтовке Бердана № 2 обр. 1870 г., но, в отличие от последней, к ней выпускался патрон с бездымным порохом и пульей в латунной оболочке. Основные характеристики винтовки Гра приведены в таблице.

Комплексное сравнение русской магазинной винтовки обр.1891 года с устаревшей однозарядной винтовкой Гра показывает, что в условиях, сложившихся на фронте с техническим состоянием русских винтовок и особенностями позиционной войны, преимущество первой не было столь очевидным. Прицельная дальность 3-линейной винтовки больше, чем у винтовки Гра (3200 шагов против 2000 м), но это не имело практического значения, так как стрельба обычно велась на расстояние между линиями окопов, которое редко превышало три сотни метров. Тоже касается и несколько лучшей кучности стрельбы 3-линейной винтовки – если учесть, что к 1916 году каналы стволов основной массы русских винтовок были изношены с потерей кучности, то в этом плане в сравнении с ними французские винтовки были, как минимум, не хуже. Теперь относительно разницы в скорострельности (12 выстр./мин. против 8 выстр./мин. у Гра): в ходе войны выяснилось, что из-за засорения или плохой отладки отсеки-отражателя значительная часть русских винтовок функционирует, фактически, как однозарядные. Очень много русских винтовок не имели ствольных накладок, штыков (или имели расшатанные и сломанные штыки), с поврежденными и наспех отремонтированными ложами. Вдобавок к этому громадное количество солдат вообще не было вооружено. В этих условиях, если не предусматривалось ведение наступательных операций, не стоило считать отсутствие магазина серьёзным препятствием для вооружения войск первой линии исправными, комплектными и снабженными достаточным комплектом патронов винтовками.

Однако, несмотря на ряд серьёзных доводов в пользу возможности вооружения винтовками Гра частей первой линии, на фронт они, по большей части, не попали, и были перенаправлены для вооружения тыловых частей взамен отправленных на фронт винтовок русского образца. Но поскольку такого количества тыловых частей в русской армии не было, большая их часть лежала на складах. Это подтверждается данными потребности в патронах к наличным номенклатурам винтовок. По состоянию на 1917 год ежемесячная потребность в патронах Гра составляла 15 шт. на винтовку, что было в три раза меньше, чем потребность в японских патронах и почти в 22 раза меньше, чем потребности в патронах к русским винтовкам. Из этого можно сделать вывод, что, за исключением японских винтовок Арисака, иностранные винтовки оказались мало востребованными.

Что касается патронов к винтовкам иностранного образца, то почти весь объём поступал из-за границы. Патроны к винтовкам Гра и Гра-Кропачека (эти винтовки использовали общий патрон), выпускались во Франции

специально для России с января 1916 г. фирмой Societe Fracaise des Munitions de Chass de Tir et de Guerre (S.F.M.), а также в США фирмой Winchester Repeating Arms Company. Всего за границей было заказано 373 млн. шт. патронов к винтовкам Гра со сроком выполнения заказа до 1 июля 1917 года, из которых к августу 1916 года планировалось поставить 132 млн. шт. Исходя из нормы расхода патронов на винтовку в 75 шт. в месяц, это позволяло к середине 1916 года обеспечить патронами 400000 шт. винтовок Гра и Гра-Кропачека. Норма расхода в 75 патронов на винтовку в месяц может показаться недостаточной, тем более, что в отдельных боях их расход превышал 200 шт. за пару часов. Но при подробном рассмотрении эта норма не кажется сильно заниженной. В Великой Отечественной войне, в самых тяжёлых оборонительных сражениях (например, в Сталинградском оборонительном сражении с 15 июля 1942 года по 19 ноября 1942 года, т. е. за 4 месяца) средний расход винтовочных патронов на одну винтовку для войск трёх фронтов составил 90 патронов. Следовательно, среднемесячный расход составил около 23 патронов на одну винтовку.

Невостребованные в ходе I мировой войны запасы иностранных винтовок пригодились позже, во время Гражданской войны, когда обеими сторонами в ход было пущено решительно всё, что могло стрелять. Значительная часть запасов винтовок иностранного производства, в том числе Гра, была, по некоторым сведениям, сконцентрирована на юге России. Достоверно известно, что запас винтовок Гра имелся на артиллерийском складе в Харькове, откуда их в 1919 году получали части 14-й армии. В городе Новочеркасск находился склад боеприпасов, на котором хранились патроны к винтовкам Гра, выпущенные американской фирмой Winchester Repeating Arms Company в 1916 году. Кстати, положение с обеспеченностью обеих воюющих сторон винтовочными патронами во время Гражданской войны было более тяжёлым, чем с обеспеченностью оружием. В конце 20-х чисел июня 1919 года член РВС 14-й армии А. Бубнов телеграфировал в высшие инстанции: «...Положение

Основные характеристики винтовок

Параметр	Бердана обр. 1870 г.	Гра обр. 1874 г.	Обр. 1891 г, (пехотн.)
Калибр, мм.	10,67	11	7,62
Масса со штыком, кг.	4,8	4,76	4,55
Масса без штыка, кг.	4,35	4,2	4,2
Длина со штыком, мм.	1880	1778	1734
Длина без штыка, мм.	1360	1244,6	1304
Длина ствола, мм.	830	-	800
Прицельная дальность	1500 шагов	2000	3200 шагов
Магазин	нет	нет	серединный
Способ заряжания	однозар.	однозар.	обойма
Масса пули, г.	23,8	25,04*	9,6
Масса заряда, г.	5,06	5,24*	3,25
Масса патрона, г.	39,7	44,85*	24,5
Начальная скорость пули, м/с.	437	448*	860

под Екатеринославом более чем катастрофическое, нет ни одного русского патрона...».

После окончания Гражданской войны всё находившиеся в исправном состоянии и невостребованное иностранное оружие было собрано на артиллерийских складах, в Ярославле на складе № 71 был сконцентрирован весь запас патронов к нему. Кажется, что никакой объективной необходимости в его хранении не было – к началу Великой Отечественной войны РККА была оснащена достаточным количеством современного стрелкового оружия (по состоянию на 22 июня 1941 года только винтовок и карабинов имелось 7743589 шт.). Однако опыт I мировой и Гражданской войн требовал сохранять каждую единицу оружия, столь дорого обходившегося нашей стране.

Правильность такого подхода полностью подтвердилась в начале Великой Отечественной войны. Ход военных действий сложился таким образом, что большая часть наличного стрелкового оружия и его запасов была утрачена вместе с бойцами, погибшими в бою, попавшими в плен, уничтожена при отступлении или захвачена противником на складах. Вновь повторилась трагедия I мировой войны – потери оружия были колоссальными. По данным, бывшими до 1992 года закрытыми, среднемесячные потери стрелкового оружия за первые полгода войны достигали: по винтовкам 925000 шт. в месяц, по пулемётам – 31600 шт. в месяц.

Конечно, для устранения образовавшегося некомплекта оружия предпринимались все возможные меры. В августе 1941 г. план выпуска винтовок СВТ-40 на Тульском

Маркировка гильзы патрона Гра выпуска Winchester. 1916 г.

оружейном заводе был увеличен до 100000 шт. в месяц, что в 5,6 раз превышало объём их производства в первые дни войны. Ценой больших усилий с начала июля до конца ноября 1941 года в условиях начавшейся эвакуации промышленности было произведено 1285993 шт. винтовок и карабинов, 31284 шт. ручных и 8248 шт. станковых пулеметов. Но как не старалась отечественная оружейная промышленность покрыть потери предельным форсированием производства, в полной мере это не удалось. Оружия хватало лишь на 30 % личного состава формируемых частей и соединений.

Тогда для покрытия некомплекта стрелкового оружия были приняты экстраординарные меры. Директивой НКО №орг/2/538994 от 11.8.1941 г. предписывалось: «...изъять оружие, находящееся в тыловых частях и учреждениях округа, мастерских, ремонтных базах, санитарных учреждениях, излишки оружия местных стрелковых войск (сверх двух смен), излишки оружия военно-учебных заведений, а также

оружие, имеющееся у постоянного состава военных училищ, кроме состава стрелковых подразделений, которому оставить только револьверы. Помимо того, изъять 50 процентов от штатного количества стрелково-пулемётного вооружения, имеющегося в запасных частях: ПВО, ВНОС, связи, сапёрных, дорожно-эксплуатационных, танковых, автомобильных, мотоциклетных и артиллерийских полках, а также в штабах запасных бригад и штабах округов. Кроме того, полностью изъять боевое и учебное оружие, имеющееся в Осоавиахиме». В результате реализации директивы из организаций Осоавиахима было изъято, только учебных винтовок 133710 штук. Изъятное учебное оружие сортировалось, из него выделялось пригодное для приведения в боевое состояние, которое подвергалось ремонту в войсковых ремонтных органах. Приведённое в боевое состояние учебное оружие использовалось для обеспечения формирования частей и военных училищ.

Но и эта, по сути, импровизация, помогла мало. И тогда, в самые тяжёлые дни октября-ноября 1941 г, когда враг подошёл к Москве, для вооружения местных формирований народного ополчения и истребительных отрядов, а также для обмена на оружие отечественного образца у войск НКВД и НКПС, из запасов извлекли последний резерв стрелкового оружия – старые иностранные винтовки, пистолеты и пулемёты времен I мировой войны. Всего использовали около 40000 шт. винтовок.

Часть этого запаса была выдана для вооружения Тульскому рабочему полку, который получил пулемёты Льюис и винтовки систем Лебель. Некоторые бойцы оказались вооружены винтовками явно устаревших систем, в том числе однозарядными системы Гра обр. 1874 г. Ко всем иностранным системам оружия было очень мало патронов (на каждую винтовку Лебеля – всего по пять штук), много винтовок не имело штыков.

Конечно, никакой военной роли в операциях октября-ноября 1941 года иностранные винтовки не сыграли, и сыграть не могли. Их роль была скорее психологическая. Людям дали в руки оружие и они могли, по крайней мере, во время короткого обучения ощутить себя воинами. Это немало, ведь многие бойцы вообще не имели никакого оружия, а на войне быть безоружным – хуже, чем голым. Для охраны порядка в городе, караульной службы и борьбы с диверсантами старые винтовки ещё подходили. Но чтобы с однозарядной винтовкой времен Шипки и Плевны встать на пути мотомеханизированных частей и соединений... Для этого нужно очень любить свою Родину и иметь великое мужество! Непосредственно перед вступлением в бой Тульского рабочего полка часть этого оружейного «музея» удалось заменить отечественными винтовками, но далеко не всё. И ведь остановили немцев! Во всяком случае, Тулу враг не взял.

Говорят, что единственное, чему учит история – это тому, что она ничему не учит. Однако хочется, чтобы те, от кого сейчас зависит будущее нашей армии, не забыли не перестающий быть актуальным вывод, приведённый в книге известного историка артиллерии Е. З. Барсукова «Артиллерия русской армии»: «...запасы винтовок, содержащиеся в мирное время, оказались недостаточными даже в таких насквозь милитаризированных государствах, каким была Германия;... потому нельзя допустить, чтобы какое бы то ни было государство, хоть и не принимавшее участие в войне, решилось продать или уничтожить запасы своего даже старого оружия...».